

СОВРЕМЕННОИЦА

Всегда близкий друг

Актриса Людмила Иванова на театральной сцене и в семейной жизни

Популярность заслуженной артистки РСФСР Людмилы Ивановой особого свойства. Ее не осаждают толпы поклонников, ее портреты не развешивают девочки по стенам. Но, скажите, кто не знает ее в лицо?

Иванова — характерная актриса, яркие образы, созданные ею, заставляют не только смеяться, негодовать, но и задуматься — к чему могут привести ограниченность, ханжество, тупое рвение. Вспомните хотя бы одну из ее героинь такого плана — Шуру из мексима в фильме «Служебный роман». Вроде бы она проявляет заботу о людях, но на деле все выходит по-другому: «рьяно» следя за нравственностью окружающих, сама пользуется безнравственными методами.

— Я вот иногда думаю, — с улыбкой говорит Людмила Ивановна, — смотрят меня в кино друзья, с которыми училась в школе, бывшие мальчишки, которые раньше были влюблены в меня, и не могут поверить, в кого я превратилась. Мама моя и та плакала первое время, глядя на экран.

...Что делать, надо играть и отрицательных героинь. Я отношусь к этой работе очень серьезно: показывая зло, публично вымысывая его и издеваясь, делаешь доброе дело. Конечно, это не значит, что мое амплу именно такие героини. Играю я и положительных, как, например, Надежда в кинофильме «Помни имя свое». Полина из телевизионного «Месяц длинных дней», Анна Михайловна в спектакле «Современника» «Вечно живые» и много других.

Иванова — актриса со стажем, стояла у истоков создания «Современника», на сцене которого переиграла столько ролей! Более тридцати фильмов с ее участием снято на разных киностудиях страны и на телевидении: «Учитель пения», «Суета сует», «Новенькая», «Семья Зацепиных», «Дни хирурга Мишкина», «Свадьба как свадьба»...

Разговаривая с Людмилой Ивановой, я думаю о том, какая же все-таки необыкновенная актерская профессия. Необыкновенная потому, что дает возможность прожить десятки жизней за одну собственную. Сегодня ты учитель или инженер, завтра академик, послезавтра — старая деревенская женщина или фабричная работница. Что же главное в актрисе — творчестве?

— Есть такие актеры, размышляет Ивановна, — которые стремятся оградиться от всего, что не относится к профессиональным проблемам: все, что вне роли, искусства, считают суетой, которая только мешает творческому человеку. Я думаю, тот, кто принадлежит к актерской профессии, не может сделать в искусстве ничего существенного, если живет в «тепличных

условиях», оберегая себя от повседневных забот и волнений, которыми живут его современники. Ведь если зритель не почувствует в актере человека близкого, понятного, если не ощутит его собственного, гражданского отношения к происходящему на сцене, рано или поздно такого актера постигнет неудача.

— Сейчас много говорят о суетности нашего времени, о сумасшедшем темпе современной жизни. Жизнь актера сегодня тоже изменилась, чему в немалой мере способствуют кино, телевидение. Съемки, выступления в театре, по радио и телевидению — не возникает ли здесь опасность повторения самого себя, нехватки времени на то, чтобы осмыслить, что видишь, играешь, даешь зрителю?

— Юрий Олеша «подарил» одному из своих героев прекрасный афоризм: «В эпоху быстрых темпов художник должен думать медленно». Каким бы ни было стремительным наше время, сократить путь к познанию истины, пониманию жизни нельзя. Суетней ли ты сохранить себя в текучке, будешь ли способен творить, зависит от духовной сути человека. Профессия заставляет нас относиться к жизни по-особому. Вот, говорят, специфическое актерское восприятие. Что это значит? А то, что процесс творчества актера непрерывен, он требует постоянной работы ума и сердца, где бы ты ни находился — дома, в кругу друзей, трамвае... Все, что происходит вокруг — события, чьи-то жесты, улыбки, выражения лиц, — все это актер запоминает и впитывает, как губка. И потом, при создании того или иного образа, достает эти впечатления из «кладовой» памяти.

Помню, как мучительно и тяжело работала я над одной из своих любимых ролей — Савишны в спектакле «Эшелон», поставленном в «Современнике». Деревенская женщина, подозрительная, недобрая, оказалась в одной теплушке эшелона с другими женщинами, эвакуирующими заводские станки в тыл. Она умирает в свой самый важный час, когда, может быть, больше всего нужна ее жизнь: за перегородкой рождается внук, она слышит его крик, но уже ничего не может сделать ни для него, ни для людей — жизнь оставляет ее.

Легко рассказать все это на словах. Но как сыграть? Какое у нее должно быть лицо, выражение глаз? День и ночь преследовал меня этот образ. Но ничего «выдумать» я так и не смогла, пока не повстречалась и не переговорила со многими женщинами, прошедшими войну. В один прекрасный день я вдруг почувствовала, что

наконец понимаю свою героиню. Когда роль дается с таким трудом, с ней долго не можешь расстаться, но приходит черед другим работам, и ты уже начинаешь «болеть» проблемами и заботами новых героинь, искать, мучиться...

— Людмила Ивановна, как же в этих «заданных обстоятельствах» складывается ваша собственная жизнь?

— Я, честно говоря, не могу уже четко разграничить, где кончается моя работа, а начинается личная жизнь. Одно с другим настолько связано! Дома у меня троє мужчин, которые тоже не позволяют обойти себя вниманием. Муж — физик. Старший сын — студент художественно-постановочного факультета Школы-студии МХАТ, младший перешел в шестой класс. В общем-то они с пониманием переносят мою занятость, съемки, гастрольные поездки. С интересом следят за моей работой, ходят на мои фильмы. Только однажды, когда на экранах шел «Служебный роман», мой сын Ваня, тогда он учился еще в седьмом классе, стараясь не обидеть меня, попросил: «Ты, мам, не ходи пока в школу, тебя никто теперь за приличного человека не считает». Вот что наделала моя Шура! Однако где-то в душе это мне даже польстило: значит, убедительно сыграла.

«Если говорить о моей «роли» в семье, то она не сводится только к тому, чтобы обстирать и накормить мужчин. Не знаю, насколько это удается, но я стараюсь жить их интересами тоже, часто подчиняя им свои собственные. Хотят поехать отдохнуть куда-то — едем, хотят строить дом за городом — строим. Не хотят, чтобы я ехала за границу (без меня в этот момент дома не обойтись), — не еду. Знаете, нужно уметь идти навстречу, уступать, мудрость во взаимоотношениях с мужчинами нужна, и она как много сил и терпения. Всегда нужно подумать, что ты проигрываешь, а что выигрываешь. Семья — это тыл каждого человека. И от того, насколько благополучно там, зависит творческий настрой, работоспособность.

Мы порой так небрежно и нетерпимо относимся друг к другу. В суете машем локтями направо и налево. А ведь всем нам так нужны участие, доброе слово, ободрение. Я эти ощущения стараюсь вкладывать в своих героинь и в своих сыновей, чтобы они больше могли и успели сделать, чтобы принимали жизнь радостно.

Я люблю свой дом, свою семью, люблю бегать по магазинам, покупать мальчишкам обновы, готовить им вкусные обеды. Правда, переключаться с этой своей роли —

матери, жены, хозяйки — бывает не всегда легко. Я даже песню сочинила про это.

Людмила Ивановна садится к роялю и поет...

Вот и еще одна грань творчества Ивановой. Она автор и исполнитель многих песен, которые звучат по радио, на концертах. Их исполняют и профессиональные певицы — Гелена Великанова, Майя Кристалинская, Валентина Толкунова. Их любила петь Анна Герман.

— Людмила Ивановна успевает все, — рассказывает главный режиссер «Современника» Галина Борисовна Волчек. — Поразительный человек. Находит время, чтобы посмотреть спектакли в других театрах, не пропустит ни одной интересной выставки в Москве, участвует во внеплановых работах. Долгое время возглавляла партийную организацию театра, а на протяжении последних лет — бессменный председатель мексима. Каким чертам характера приписать ее общественную активность, можно сказать безошибочно — равнодушие, доброта, искреннее и бескорыстное желание помочь другим, талант организатора.

Интересно, а какие черты в женщине ценит сама Ивановна?

— Доброту, женственность и обязательность оптимизма, — не задумываясь, тут же отвечает она. — Когда женщина может перетерпеть все — и если что-то не ладится, и если муж ушел, — и не потерять при этом силу духа, продолжать работать, оставаться хорошей матерью, тогда она чего-то стоит. Такую женщину я мечтаю сыграть.

— Можете ли вы назвать самый счастливый день в своей жизни?

— Их было не так мало. Навсегда осталось в памяти, с какой гордостью смотрел на меня маленький сын, когда однажды на демонстрации мы вдруг услышали, как многоголосый хор в праздничной толпе весело и озорно пел мою песню:

«Только мне все кажется, почему-то кажется,

Что между мною и тобой ниточка завяжется»...

...Мы еще долго говорили с Людмилой Ивановой на самые разные темы, о друзьях, о театре, о любви, о женской красоте, о многочисленных встречах с людьми.

Чем больше я ее узнавала, тем яснее становился для меня факт: в необыкновенную профессию пришла в свое время необыкновенная женщина. Может быть, это сочетание и рождает настоящих актрис?..

Т. ПАНИНА.